

**ИМЕНА СОБСТВЕННЫЕ КАК ОСНОВА ПРОИЗВОДСТВА
ОККАЗИОНАЛИЗМОВ В СОВРЕМЕННОЙ ПОЭЗИИ:
СЕМАНТИКА И ФУНКЦИОНАЛ**

Аннотация. Одна из тенденций современной поэзии связана со стремлением художников к созданию собственного поэтического языка, наиболее ярко проявляющимся в производстве уникальных авторских слов. Модели создания речевых новаций исследуются довольно активно, но слова, мотивировавшие те или иные новообразования, системно не изучаются, несмотря на несомненную значимость этих лексем для толкования окказионализмов. В качестве материала для словотворчества нередко выступают имена собственные. Так, в стихотворениях С. Бирюкова, С. Сигея, К. Кедрова для производства новых слов активно используются антропонимы (в первую очередь, имена известных поэтов, писателей, исторических деятелей). Новации, мотивированные антропонимами и топонимами, помимо собственно художественной функции выполняют в тексте маркетинговую функцию, обращая на себя внимание читателя. Вместе с тем окказионализмы выступают как средство «отбора» адресата, так как требуют от читателя включенности в определенный культурно-исторический контекст.

Ключевые слова: окказионализмы, словообразование, современная поэзия, имена собственные.

Проблема окказиональности в настоящее время приобретает все большее значение в связи с индивидуально-авторской фазой развития словесного творчества. Стремление художников к созданию собственного поэтического языка наиболее ярко выражается в производстве уникальных авторских слов, образованных с нарушением языковой нормы.

В настоящее время словообразовательные новации исследуются в первую очередь с точки зрения структуры, изучаются способы их образования. Существует целый ряд классификаций этих способов (например, в работах Е. А. Земской, И. С. Улуханова, Р. Ю. Нами-

токовой и др.) [Земская 2009, 86-198; Улуханов 1996, 38–55; Нами-токова 2009, 131-141]. В то же время практически не изучены производные лексемы, на основе которых создаются новации, хотя именно они имеют первостепенное значение для интерпретации того или иного авторского слова. Это определяет необходимость изучения мотивирующих лексем.

Окказионализмы как слова стилистически отмеченные привлекают внимание читателя, заставляют его остановиться, задуматься и постараться проникнуть в тайну их создания и значения. Одним из способов включения читателя в текст является использование новаций, мотивированных топонимами и антропонимами. Н. Г. Бабенко отмечает особую выразительность новаций, созданных на основе имен собственных: «В высшей степени специфичны лексические окказионализмы, мотивированные именами собственными — топонимами и антропонимами, так как их истолкование неременным условием имеет обращение к культурно-историческому контексту, к разнообразным затекстовым данным» [Бабенко URL].

Авторские слова, созданные на основе имен собственных, отсылают читателя к определенной личности или ситуации, и в связи с этим для толкования окказионализмов важны знания в области культуры и литературы. По словам Н. Г. Бабенко, «уровень владения индивидуальными коннотациями имен прямо зависит от личной культурно-исторической информированности читателя-исследователя» [Бабенко URL].

Таким образом, новации, мотивированные антропонимами и топонимами, помимо собственно художественной выполняют в тексте маркетинговую функцию, обращая на себя внимание читателя. Вместе с тем окказионализмы выступают как средство «отбора» адресата, так как требуют от читателя включенности в определенный культурно-исторический процесс, а также готовности к со-творчеству.

В поэтических текстах С. Бирюкова, С. Сигея, К. Кедрова подобные окказионализмы встречаются довольно часто. В данной работе словообразовательные новации, образованные от имен собственных, рассмотрены с точки зрения их производящих основ.

Из 409 изученных словообразовательных новаций 42, т. е. более 10%, основаны на переосмыслении имен собственных. Доля топонимов оказалась значительно ниже, чем предполагалось: географическое название выступает в качестве производящей основы всего один раз: *Вифлеем (Верьфлием)*. Большую часть производящих основ составляют имена известных личностей или вымышленных персонажей.

В работе сделано следующее допущение: если одно и то же имя собственное встречается в стихотворении более чем один раз, то учитывается лишь первое упоминание. Необходимость этого допущения основывается на том, что некоторые тексты целиком построены на творческом переосмыслении имени одной личности, и учет каждого упоминания создал бы необъективную картину. Так, в стихотворении С. Бирюкова «Тютчев...» присутствует около 10 вариантов переразложения фамилии Ф. Тютчева, учет каждого из которых создал бы иллюзию первостепенной значимости лирики этого поэта для творчества С. Бирюкова, С. Сигея и К. Кедрова.

Антропонимы, послужившие основой окказионализмов, разделены нами на тематические группы. Имена собственные, обозначающие вымышленных людей, объединены в группу «персонажи», а те, которые обозначают реальных людей, дифференцированы по профессиональному признаку. Это разделение довольно условно: к «музыкантам» отнесены все люди, связанные с музыкой: композиторы (Бах, Моцарт) и мастера, создающие музыкальные инструменты (Страдивари). А. Пушкин, которого можно отнести как к поэтам, так и к писателям, включен в первую группу, так как его фамилия упоминается в связи с его поэтическим наследием («Памятник», «Я помню чудное мгновенье...»). Распределение антропонимов на группы выглядит следующим образом:

1. Поэты: И. Холин (2), В. Хлебников, И. Зданевич, В. Шершеневич, Ф. Тютчев, С. Сигей, Н. Гумилев, А. Пушкин (3), А. Вознесенский, Данте.

2. Писатели: У. Эко, И. Тургенев, де Сад, Л. Толстой, А. Солженицын, П. Кальдерон.

3. Философы: Ж. Деррида, Ж.-П. Сартр, Ж. Бодрийяр.

4. Исторические деятели: Пилат, Че Гевара (2), Махно, Ф. Кастро.
5. Художники: Ван-Гог, К. Малевич, В. Татлин.
6. Персонажи: Артемида, Гулливер, Арлекино, Ной, Каин, Саломея, Авессалом.
7. Музыканты: И. С. Бах, В. А. Моцарт, Страдивари.
8. Ученые: Р. Якобсон, М. Планк.

Таким образом, можно отметить, что в стихотворениях С. Бирюкова, С. Сигея, К. Кедрова для производства окказионализмов нередко используются имена деятелей искусства, в первую очередь поэтов, составляющие значительную часть мотивирующих лексем (около 32% от общего числа антропонимов). Наиболее активным способом создания новаций, мотивированных именами собственными, является контаминация. С помощью данного способа создано 17 окказионализмов, что составляет около 40% новаций. С одной стороны, при контаминации производящие лексемы довольно легко восстанавливаются читателем, с другой — получившиеся окказионализмы являются яркими и образными. Также довольно часто используется псевдочленение (12 окказионализмов, т. е. 29% от числа новаций, мотивированных именами собственными). Прочие способы окказиональной деривации встречаются относительно редко.

Интересно, что имя собственное почти всегда выделяется графически: в стихотворениях С. Бирюкова, С. Сигея и К. Кедрова мало прописных букв, почти все случаи их употребления — выделение имен собственных. Это значительно облегчает поиск окказионализмов, основанных на переосмыслении антропонимов и топонимов. Помимо визуальных особенностей, в текстах могут присутствовать прямые указания на производное слово — антропоним. Например, в следующем стихотворении К. Кедрова:

Тур ген

от Тургенева

Лев **ТОЛ** —

СТОЙ, кто идет

ЖЕНИТЬСЯ СОЛ —

НЦЕ русской поэзии ЗАКАТИ —

ЛОСЬ —

Тур ген — результат переосмысления фамилии Тургенева; имя собственное усекается и членится на сегменты, обладающие собственной семантикой. Автор сам поясняет, как образован данный окказионализм (*от Тургенева*). Дальше слова и прецедентные высказывания перетекают из одного в другое: *Лев Толстой — Стой, кто идет — идет жениться — Жениться Сол (Солженицын) — Солнце — Солнце русской поэзии закатилось*.

В некоторых случаях новации, мотивированные антропонимии, не всегда интерпретируются однозначно и потому могут быть истолкованы и без привлечения затекстовой информации.

я не памятник не пилот
пролетающий над мостом
но я также и не Пилат
распилающий все вокруг

Так, в данном стихотворении окказионализм **распилающий** образован путем контаминации слов *распирать* и *Пилат*, но это не единственный способ интерпретации. Например, слово **распилающий** может пониматься как результат контаминации слов *распирать* и *пилить*.

Чаще всего имена собственные встречаются в тексте неоднократно. Текст как бы сплетается из прецедентных имен, прецедентных ситуаций, прецедентных высказываний.

Ум –
берто
Эко –
логия

...
нет весь я
не ум –
душ а в **Завет**
Ной лире

В небольшом отрывке из стихотворения К. Кедрова появляются и Умберто Эко, и экология, и А. С. Пушкин («Нет, весь я не умру — душа в заветной лире...»), и ковчег завета, и Ной. Этим, с одной стороны, достигается компрессия — одна из основных тенденций

современного русского языка; с другой, — здесь идет постоянная игра с читателем, переосмысление слов и имен и создание принципиально новых отношений между ними.

кранты как говорил сартр
философии **суперстартр**
кофием запивая амфетамин
стряхивая пепел
в мифологический камин

В данном стихотворении окказионализм, созданный невузальным способом словообразования, не кажется чем-то чуждым. Его значение довольно прозрачно: Сартр — «суперстар» философии. Кроме того, здесь интересно сочетание разностильной лексики: просторечия (*кранты*) и устаревшие формы слов (*философия, кофий*), а также заимствования (*суперстар*). За счет этого в стихотворении создаются особые отношения между старым и новым: *суперстар* — сравнительно новое заимствование, но в нем есть сегмент ***стар***, то есть *старый*, который актуализируется в окказионализме.

В стихотворении С. Сигея «Арлекинез» окказиональное словообразование связано с таким принципом языковой игры, как ассоциативная выводимость:

кадры —
арлекино —
арлефильм —
ван-магог —
дегог —
и я

Игра с именем Ван-Гога вызывает целый ряд ассоциаций (*Ван-Гог, Гог и Магог, демагогия*), основанных на фонетическом сходстве. Языковая игра в тексте основывается на том, что финальная часть лексемы *арлекино* визуально и фонетически совпадает со словом *кино*. Слово как бы делится на две части, и вторая из них приобретает значение самостоятельного слова. В результате языковой игры создается окказионализм ***арлефильм***, образованный вытеснением из производящей лексемы финальной части, которая заменяется на ее синоним *фильм*.

Таким образом, имена собственные активно используются поэтами в качестве материала для словотворчества. В текстах современной поэзии новации, созданные на основе топонимов и антропонимов, позволяют достичь нескольких целей. Так, окказионализмы придают тексту компрессию. В какой-то степени они выполняют маркетинговую функцию, так как привлекают читателей, но в то же время ограничивают их число, поскольку требуют обращения к определенному культурно-историческому контексту. Окказионализмы привносят в текст новые смыслы, позволяют иначе взглянуть на известное имя и передают его эмоционально-экспрессивную оценку. Таким образом, имена собственные как основа окказионализмов позволяют выйти за рамки кодифицированного, нормированного языка и обратиться к лингвокреативной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабенко, Н. Г. Окказиональное в художественном тексте / Н. Г. Бабенко [Электронный ресурс]. — URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/Article/baben_okk.php
2. Земская, Е. А. Словообразование как деятельность / Е. А. Земская. — М.: Кн. дом «ЛИБРОКОМ», 2009. — 244 с.
3. Намитокова, Р. Ю. Авторские неологизмы: словообразовательный аспект / Р. Ю. Намитокова. — Ростов н/Д., 1986.
4. Улуханов, И. С. Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация / И. С. Улуханов. — М., 1996. — 221 с.

Ю. Н. СТЕПАНОВА

студентка группы 18Фм1927

Института социально-гуманитарных наук

ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет»

УЧЕБНЫЕ ИЗДАНИЯ ПО ЛИТЕРАТУРЕ ТЮМЕНСКОГО КРАЯ

Аннотация. В статье впервые исследуются учебные издания по литературе Тюменского края (учебные пособия, книги для чтения). Анализируется структура изданий, выявляются особенности содержания. Особое внимание уделено творчеству представителей коренных народов Севера Западной Сибири.